

Л.Ю. Кирюшина

К вопросу о разработке психолого-криминалистического портрета женщин, совершающих преступление

Как свидетельствует практика, женщинами совершаются самые разные преступления. Исследователями проблем женской преступности отмечается, что динамика женской преступности носит волнообразный характер. Так, по статистическим данным ГИАЦ МВД России, доля женщин среди всех совершивших преступления в 2000 г. составляла 16,3%; в 2001 г. – 17,0%; в 2002 г. – 17,8%; в 2003 г. – 16,6%; в 2004 г. – 13,4%; в 2005 г. – 13,8% [1, с. 10].

Из общего числа выявленных лиц (1248386), совершивших преступление за январь–ноябрь 2006 г., 188378 женщин. Прирост составил 16,4%, а удельный вес в общем числе выявленных лиц – 15,1%, в том числе несовершеннолетних женщин – 12753, прирост – 10,2%. Отмечается, что ежегодно увеличивается в среднем на 2–4% удельный вес краж, совершенных женщинами [2, с. 31]. Особую тревогу вызывает участие женщин в преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. По отдельным регионам страны отмечается увеличение числа женщин, совершающих данные преступления, с 10,7 до 19,4% [3, с. 3]. Наблюдаются изменения и в структуре насильственной женской преступности. За последние годы количество особо тяжких преступлений, совершаемых женщинами, по отдельным регионам страны увеличилось в 4,7 раза [4, с. 41]. Криминальной прерогативой женщин остается убийство матерью новорожденного ребенка. В 2003 г. каждая 20-я выявленная женщина, совершившая убийство, обвинялась в убийстве своего новорожденного ребенка [5, с. 36]. По изученным автором материалам, из 2098 женщин, привлеченных в Алтайском крае к уголовной ответственности в 2005 г., 20 женщин отбывают наказание за убийство, 29 – за кражи, около половины – за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

Раскрытие преступлений, совершаемых женщинами, имеет свои особенности. Практика свидетельствует о том, что женщины-преступницы прибегают к специфическим механизмам и способам совершения краж, убийств, грабежей, разбоев и других преступлений. Нередко механизмы их преступлений значительно сложнее по сравнению с мужскими преступлениями в силу более тщательного их продумывания до мельчайших деталей. Сложность раскрытия преступлений также связана с особыми психофизиологическими свойствами, состояниями и процессами, складывающимися в ходе совершения преступлений и противодействия следствию. Эти и другие обстоя-

тельства требуют разработки своей криминалистической методики и тактики расследования преступлений, совершаемых женщинами.

В свою очередь современная криминальная ситуация в стране, рост женской преступности, разнообразие видов и способов преступлений, совершаемых женщинами, проблемы, возникающие при расследовании таких преступлений и рассмотрении дел в суде, создают условия для разработки психологического портрета женщин-преступниц, учитывая их психологические и физиологические особенности, проявляющиеся при подготовке, совершении и сокрытии следов преступления.

Одним из первых на необходимость разработки психологического портрета личности преступника, основываясь на способе, времени, месте совершения преступления, объекте преступного посяательства, действиях по подготовке и сокрытию преступления и на иных обстоятельствах расследования преступлений, обратил внимание Г. Гросс еще в 1895 г. [6]. Он полагал, что эффективное расследование преступлений достигается путем изучения личности субъекта, совершившего преступление, и познания самого преступления. Методика, основанная на взаимосвязи и взаимозависимости этих двух компонентов, сводится им к формуле «следы преступления – личность преступника». Учитывая названную формулу, в своем основном сочинении «Руководство для судебных следователей, чинов общей и жандармской полиции» он приводит рекомендации по созданию «психологического портрета» не отдельной личности преступника, а группы лиц, объединенных национальным признаком. Для исследования он взял нацию, обладающую, по его мнению, ярко выраженными специфическими особенностями – цыган.

Представляется возможным создание психолого-криминалистического портрета преступника на основе пола преступника.

В современной зарубежной науке система сведений о психологических и иных признаках разыскиваемого преступника существенных с точки зрения его выявления и идентификации, получила название «психологического профиля» преступника. Начало научным разработкам психологических профилей как мысленных моделей, содержащих предположительное знание, положил нью-йоркский психиатр Джеймс А. Бруссель, составивший в декабре 1956 г. первый психологический профиль неизвестного на

тот момент серийного убийцы. Как выяснилось позже, последнего звали Жоржем Метески. (Этот человек более 10 лет терроризировал Нью-Йорк, закладывая бомбы в библиотеках, концертных залах, кинотеатрах, железнодорожных вокзалах и других общественных местах) [7, с. 104].

В России наравне с термином «психологический профиль преступника» наибольшее распространение получил другой термин – «психологический портрет преступника». В нашей стране разработка и реализация поисковых портретов серийных преступников долгие годы делались по наитию, как правило, на основе субъективных представлений и личного опыта сотрудников правоохранительных органов. Программа проведения научно-практической разработки поисковых психологических портретов (профилей) неизвестных преступников, совершающих серийные преступления против личности, была принята в 1992 г. в МВД России. В НИИ МВД РФ был создан отдел психофизиологических проблем раскрытия преступлений и анализа преступного поведения, основным объектом работы которого являются преступления, содержащие признаки серийности [7, с. 128].

Под психологическим портретом преступника принято подразумевать некую совокупность его социальных и психологических качеств, проявившихся в ходе совершения им преступления и запечатлевшихся в следах преступления. Метод психологического портрета используется в целях выявления преступников, которые после совершения преступного деяния скрылись с места происшествия. Делается это путем установления лиц, схожих по своим признакам с признаками человека, зафиксированными в модели, и в ходе их проверки на предмет причастности к раскрываемому преступлению.

Как показывает анализ научной литературы, исследования в области создания психологических портретов (профилей) преступников велись преимущественно в аспекте борьбы с серийной преступностью. Интерес вызывают исследования А.А. Протасевича, который предложил свою типовую модель поискового портрета преступника, состоящую из трех блоков: 1) признаки, характеризующие преступника как объект реального мира и как личность (социально-демографические, функциональные, психические и др.); 2) признаки типа связей и отношений (отношений преступника к потерпевшему, похищенному имуществу, к местности, на которой расположено место происшествия и т.д.); 3) признаки преступника как субъекта криминальной активности и объекта, участвующего в процессе слеодообразования (действия до, в ходе и после совершения преступления, следы на теле, одежде преступника и на взаимодействовавших с ним объектах и т.д.) [8, с. 100–102]. Такая типовая модель создания поискового (психологического) портрета может быть использована при создании

психологического (психолого-криминалистического) портрета женщин, совершающих не только убийства, но и другие преступления, менее тяжкие, но более распространенные, например, корыстные.

Можно отметить, что разработка психологических портретов преступников преимущественно ведется при наличии двух основных факторов: 1) совершение особо тяжкого преступления (против личности); 2) серийность.

Изучение научной литературы, судебной практики позволяет сделать вывод, что совершение серийных убийств не свойственно женщинам. Разработка психологического портрета женщин-преступниц будет необходима в силу других основных обстоятельств: 1) распространенность преступлений, совершаемых женщинами; 2) общественная опасность в силу особой роли женщины в обществе – матери; 3) особые психофизиологические и психологические особенности женщин, которые находят свое проявление в деятельности как при подготовке, совершении и сокрытии преступлений, так и в процессе предварительного и судебного следствия (хитрость, изобретательность, лживость, конформность и др.).

Несмотря на то, что создание психологических портретов (профилей) в нашей стране стало осуществляться сравнительно недавно, в работах исследователей Р.С. Белкина, В.Л. Васильева, Н.Т. Ведерникова, А.В. Дулова, В.Е. Коноваловой, А.Р. Ратинова и других, касающихся личности преступников, не раз обсуждался вопрос о необходимости внедрения в криминалистическую тактику или методику достижений общей, судебной, юридической, возрастной и иных отраслей психологии, а также рассматривались вопросы, связанные с психологическим анализом преступлений. При этом тесная взаимосвязь криминалистики как науки и гуманитарной дисциплины, имеющей тесную взаимосвязь с психологией, отмечается большинством авторов. Так, авторами учебников по криминалистике отмечается, что данные психологии составляют основу таких частных криминалистических теорий, как учение о навыках, способах совершения преступления, противодействии расследованию [9, с. 20–21].

В свое время монография А.Р. Ратинова «Судебная психология для следователей», опубликованная в 1967 г., стала первым источником криминалистически значимой психологической информации. Вопрос о необходимости изучения личности преступника всегда привлекал к себе внимание исследователей, поэтому наблюдается широкий спектр различных мнений и суждений. Не имея возможности остановиться подробно на его рассмотрении в силу ограниченного объема работы, отметим лишь основные точки зрения.

1. В 1960-е гг. советские криминалисты М.Г. Коршик, С.С. Степичев полагали, что изучение личности

должно проводиться для надлежащего расследования преступлений, выявления обстоятельств, способствовавших совершению преступления, а также для решения вопросов о назначении наказания, перевоспитания осужденного и разработки мер профилактики [10, с. 7].

2. Л.В. Васильев, А.В. Дулов, А.С. Кривошеев и другие видели необходимость изучения личности преступника лишь для решения тактических задач.

3. Ряд авторов (А.А. Леонтьев, С.Н. Богомолова, Ю.М. Самойлов), в большинстве своем психологи, стремились обосновать тесную взаимосвязь между методикой расследования преступлений и изучением личности преступника.

4. Представители четвертой группы справедливо отмечали объективную необходимость использования сведений о личности преступника не только при решении тактических задач, производства отдельных следственных и оперативно-розыскных действий и мероприятий, но и применять их к методике расследования преступлений (А.Р. Ратинов, Н.Т. Ведерников, П.П. Цветков, И.А. Матусевич). Н.Т. Ведерников отмечал, что изучение личности преступника необходимо при решении задач предварительного следствия по собиранию и исследованию всевозможных данных, указывающих на то, кто совершил преступление. Также необходимо криминалистическое изучение личности неизвестного преступника, т.е. нужно ответить на два вопроса: 1. Кто он, совершивший преступление? 2. Каким является субъект, которому предъявляется обвинение? [11, с. 6].

В своей работе Н.Т. Ведерников писал о влиянии изучения личности обвиняемого и подсудимого на развитие криминалистики в целом и на развитие таких ее разделов, как следственная тактика и методика расследования отдельных преступлений. Он справедливо отмечал, что криминалистический аспект проблемы изучения личности обвиняемого заслуживает право на самостоятельность в курсе криминалистики [11, с. 73]. Позже это мнение было развито и нашло свое отражение в криминалистической характеристике отдельных видов и групп преступлений, в которых данные о личности преступника являются ее важнейшим элементом (А.Н. Васильев, Р.С. Белкин, В.К. Гавло, Л.Я. Драпкин, В.Н. Карагодин, В.И. Шиканов).

Соглашаясь с мнением данной группы исследователей, следует отметить, что эти исследования проводились без учета половой принадлежности субъекта преступления. Полагаем, что при расследовании преступлений, совершаемых женщинами, необходимо использование результатов исследований психологов в области дифференциальной психологии и психофизиологии мужчин и женщин. С этой целью необходимы разработка и внедрение в следственную практику не только психологического, а психолого-криминалистического портрета женщин-преступниц.

Отражая внутренние, психологические, а также поведенческие признаки человека, основной целью психологического и криминалистического портрета женщин-преступниц будет помощь в ее поиске, если личность преступницы неизвестна. Если личность женщины, совершившей преступление, известна, то психолого-криминалистический портрет может быть использован при производстве отдельных следственных и оперативно-розыскных действий и мероприятий. Кроме того, психологический портрет будет способствовать решению других задач не только предварительного следствия, но и судебного разбирательства.

Психологический портрет преступника, как правило, формируется на основе не достоверных знаний об отображаемых в нем признаках, а знаний вероятностного характера. Определив один из вероятных портретов женщины, подозреваемой в совершении преступления, следователь будет обладать информацией для решения как оперативно-розыскных, так и тактических задач. Так, при расследовании серии разбойных нападений в Алтайском крае подозревалась женщина. Этой преступной группой было совершено 34 разбойных нападения. Осмотр места происшествия, изучение механизма совершения преступлений, анализ показаний свидетелей и потерпевших позволили определить не только психологические особенности этой женщины: жестокость, расчетливость, настойчивость в достижении цели, алчность и другие, но и определить ее истинную роль в совершении преступлений. С.С. Скоырская создала преступную группу и активно руководила поиском и хранением оружия и боеприпасов к нему, изготовлением масок и др. Выступая в роли главаря, именно она распределяла обязанности и роли между участниками банды, обеспечивала сбыт и дележ похищенного имущества, подыскивала места его хранения. При совершении многочисленных разбойных нападений она оставалась на лестничной площадке или в автомобиле, опасаясь быть опознанной, поскольку в большинстве случаев знала потерпевших как своих приятелей и знакомых. Анализ преступной деятельности этой женщины позволил определить, что по своим психологическим свойствам, состояниям и процессам она была ближе к мужчине, чем к «настоящей женщине», образ которой формируется в обществе под влиянием гендерных стереотипов. Ей была свойственна агрессивность как устойчивая черта, а не импульсивность, и агрессия, которая свойственна всем женщинам. Эта информация была умело использована следователем при решении тактических задач при производстве отдельных следственных действий.

В основу построения психологического портрета женщины-преступницы могут быть положены частные психологические принципы анализа происшествия:

1) элементы криминалистической характеристики рассматриваются как результаты поведения, реализованного лицом в условиях свободного выбора, терминированного системой как осознаваемых, так и неосознаваемых побуждений и направленного на достижение субъективно желаемой цели;

2) элементы криминалистической характеристики преступления рассматриваются как единая система, системообразующим принципом которой выступает преступник в его субъективном отношении к другим составляющим криминалистическую характеристику элементам.

При этом теоретической основой данного метода является положение о детерминированности поведения человека, т.е. его индивидуальные особенности проявляются в его поведении. При совершении преступления с участием женщин эти особенности проявляются не только в виде материальных следов, но и идеальных. Поэтому особое значение в процессе реконструкции криминалистического механизма преступления необходимо уделить осмотру места происшествия. Отмечается, что объем и точность сведений, которые могут найти отражение в психологическом портрете, зависят от имеющейся в деле информации, полученной при осмотре места происшествия, в ходе осмотра трупа, в ходе проведения судебно-медицинских экспертиз, а также иных следственных и оперативно-розыскных мероприятий [12, с. 213–214].

В литературе называется следующий алгоритм разработки психологического портрета преступника, включающий три основных приема:

1) реконструкцию криминалистического механизма преступления;

2) психологическое моделирование поведения преступника;

3) психологическую интерпретацию поведения преступника [13, с. 55].

Высказывается мнение о представленности серии тремя преступными эпизодами, потому что три первых преступления бывают различными по содержанию: первое преступление включает в себя в значительной

степени элемент случайности, второе – преимущественно поиск оптимального для преступника способа удовлетворения потребностей, и только третье окончательно формирует личностный способ действий серийного преступника [14, с. 47]. Поэтому особое внимание необходимо уделять осмотру места происшествия, так как любая деталь может способствовать сужению круга подозреваемых лиц, позволив определить, что преступление совершалось одной и той же женщиной.

Изучение уголовных дел показывает, что при совершении женщинами любых преступлений (убийство, кража, грабеж, разбойное нападение и др.) выбор жертвы обусловлен рядом обстоятельств, связанных как с личностью самой женщины, так и с личностью потерпевшего (потерпевших).

В связи с этим алгоритм разработки психолого-криминалистического портрета женщин, совершающих преступление, должен включать следующие приемы:

1) реконструкция криминалистического механизма преступления;

2) психологическое моделирование поведения женщины-преступницы;

3) психологическая интерпретация поведения женщин, совершающих преступление;

4) реконструкция психологической взаимосвязи между потерпевшим и женщиной, совершающей преступление.

Представляется, что эти приемы позволят всесторонне выявить психические свойства, процессы и состояния женщин-преступниц, проявляющиеся при подготовке, совершении и сокрытии преступлений.

Если при расследовании серийных преступлений построение психологического портрета предположительного преступника необходимо прежде всего для обнаружения преступника, то создание и внедрение психолого-криминалистического портрета женщин-преступниц в методику расследования преступлений как самостоятельного элемента будут способствовать не только ее обнаружению, но и решению ряда тактических и методических задач предварительного следствия и судебного разбирательства.

Библиографический список

1. Шиян, В.И. Предупреждение корыстных преступлений, совершаемых женщинами : монография / В.И. Шиян ; под ред. В.И. Филимонова. М., 2006.
2. Семенов, В.М. Криминологическая характеристика лиц, совершающих кражи / В.М. Семенов // Российский следователь. 2005. №11.
3. Смолина, Т.А. Женская преступность, связанная с незаконным оборотом наркотических средств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.А. Смолина. Тюмень, 2005.
4. Синьков, Д.В. Преступность женщин: криминологическая характеристика и предупреждение (по материалам Восточно-Сибирского региона) / Д.В. Синьков // Российский следователь. 2006. №2.

5. Махмудова, М.А. Причины убийства матерью новорожденного ребенка / М.А. Махмудова // Следователь. 2006. №2.
6. Гросс, Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Г. Гросс. М., 1985.
7. Образцов, В.А. Серийные убийства как объект психологии и криминалистики : учеб. и практ. пособие / В.А. Образцов. М., 2003.
8. Протасевич, А.А. Поисковый портрет преступника как интегративная система / А.А. Протасевич. Иркутск, 1998.
9. Криминалистика : учебник / под ред. Л.Я. Драпкина, В.Н. Карагодина. М., 2004.

К вопросу о разработке психолого-криминалистического портрета женщин...

10. Коршик, М.Г. Изучение личности обвиняемого на предварительном следствии / М.Г. Коршик, С.С. Стрепичев. М., 1969.

11. Ведерников, Н.Т. Личность обвиняемого и подсудимого / Н.Т. Ведерников. Томск, 1978.

12. Расследование многоэпизодных убийств, совершаемых на сексуальной почве : науч.-метод. пособие / под ред. А.И. Дворкина. М., 2003.

13. Гавло, В.К. Применение метода психологического портрета при расследовании преступлений / В.К. Гавло, Д.В. Ким // Проблемы уголовно-процессуального права : мат. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию кафедры уголовного процесса / отв. ред. А.Н. Ахпанов. Караганда, 2006. Вып. 5.

14. Ахмедшин, Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника / Р.Л. Ахметшин. Томск, 2005.